

ENVIRONMENT AS THE BASIS AND PERCEPTIONS OF MONUMENTS OF ARCHITECTURE AND HISTORICAL CITIES OF UZBEKISTAN

H. Kayumov

Candidate of Architecture, Associate Professor of the
Department of Architectural Design

E. Israyilov

Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department "History and
Theory of Architecture" Samarkand State Institute of Architecture and
Civil Engineering, Faculty of Architecture

Annotation

The article deals with the problems of preserving the environment of the historical parts of the city of Samarkand. The problems of modern construction in security and buffer territories are also consecrated. Examples of the negative consequences of the demolition and restructuring of historical civil buildings and structures are given. This leads to the destruction of the background buildings and reduces the level of perception and uniqueness of historical architectural monuments.

СРЕДА КАК ОСНОВА И ВОСПРИЯТИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Х. Каюмов

кандидат архитектуры, доцент кафедры "Архитектурное проектирование"

Э. Исрайилов

кандидат архитектуры, доцент кафедры "История и теория архитектуры" Самаркандский
Государственный архитектурно-строительный институт, Архитектурный факультет

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы сохранения среды исторических частей города Самарканда. Так же освещены проблемы современного строительства в охранных и буферных территориях. Приведены примеры негативных последствий сноса и перестройки исторически-сложивших гражданских зданий и сооружений. Это ведет к уничтожению фоновой застройки и снижает уровень восприятия и уникальности исторических памятников архитектуры.

Авторы предлагают ул. Регистансскую превратить в пешеходную, а транспорт пропустить под улицей Регистанская, «сделав» прокол от перекрёстка Кулолон, Дагбитская до ул. Пенжикентская, возможно до моста через Оби - Машад.

В статье предложено воссоздать на основе одной из махаллей инфраструктуру традиционной жилой среды семейно – соседской общности «махалля».

Так же авторы предлагают на смежной с Гури – Амира территории организовать археологический музей под открытым небом.

Не только в Узбекистане, но и за его пределами известны такие архитектурные памятники, как ансамбль Регистан, включающий медресе Улугбека, Шер-Дор, Тилля-Кари, усыпальницу Шейбанидов, торговый купол Чорсу. Не менее известны мавзолей Гур-Эмир, мечеть Биби-ханым, ансамбль мавзолеев Шахи-Зинда. Неоспорима выразительность и многообразие их архитектуры. Однако можно с уверенностью сказать, что из комплекса всех функций этих архитектурных сооружений, со временем утраченных, вечной остается архитектура и эстетика красоты, которая восхищала многие поколения до нас и будет также восхищать последующие поколения.

Если исходить из изложенного тезиса сохранение и восстановление исторической среды является не менее важной задачей, чем реконструкция, реставрация памятников архитектуры и становится понятным, то что при сносе - окружения фоновой застройки архитектурного памятника происходит снижение его психа – визуального уровня восприятия. В настоящие времена часто в зоне восприятия исторических объектов стараются построить так называемом псевдонациональном стиле современные здания, которые декорированы кошеным, майоликой и другими элементами традиционной архитектуры, что приводит к снижению уровня уникальности исторического памятника архитектуры.

Цвет и фактура фоновой застройки, которая – традиционно была построена в конструкциях чубкори (деревянный каркас), или же жженого кирпича (1 этаж) под расшивку, и в основном стены были оштукатурены саманной – глиняной смазкой, что и формировал традиционный цветовой фон. И восприятие на этом охристом фоне бирюзово - голубой цветовой гаммы, величественных сооружений, таких как ансамбль Регистан, Биби - Ханым и т. д., общая картина складывалась из охристо - постельных тонов фоновой застройки, где как бесценное ожерелье просматривались силуэты бирюзовых куполов и сине – голубой цвет стен монументальных архитектурных памятников.

Многочисленные труды посвящены изучению закономерностей и многообразия архитектурных форм этих памятников. Среди них исследования Г. Пугаченковой, В. Нильсена, Л. Ремпеля, Т. Кадыровой, П. Захидова и других авторов.

Однако до сих пор мало внимания уделено изучению окружающей среде, которая является неотъемлемой компонентом и восприятия архитектурных памятников.

На основе этих исследований были разработаны законодательные основы охраны и сохранения исторических объектов материальной и духовной культуры Узбекского народа и народов, проживающих в нашей стране. Так же на основе их исследований были созданы нормативные, технологические и другие документации по сохранению и реставрации архитектурных памятников страны. (13, 14, 15)

Именно исторически сложившаяся среда создает предпосылки для наиболее выгодной и выразительной экспозиции архитектурных памятников, не нарушая, а, наоборот поддерживая их масштабность.

В целом окружающую среду мы рассматриваем в широком понимании не только как пространство и форма застройки, но и как общий ландшафт, включающий природные элементы, находящиеся в непосредственной близости-деревья, водоемы, рельеф, и такие выразительные формы, как силуэт и панорама окружающих гор. Существенным элементом этой среды является исторически сложившаяся традиционная жилая застройка, которую градостроители обычно рассматривают как морально и конструктивно устаревшую, а туристические путеводители о ней даже не вспоминают. Так складываются впечатление об архитектуре города, как совокупности только значимых архитектурных памятников и отдельных сооружений.

Стихийно сложившаяся историческая жилая застройка - эта «архитектура без архитекторов» - характеризуется богатством выразительных средств. (1) Как ни в какой другой архитектуре, она четко выражает региональные особенности исторических городов. Здесь мы встречаем формы и строительные навыки, унаследованные и передаваемые народными мастерами от поколения к поколению. Изучение этой архитектуры которая является богатейшим источником знаний и вдохновения, способствует поиску новых современных стилизованных архитектурных форм и приемов. Разумеется, речь идет не о механическом кооперировании и использовании традиционных форм и декора. В этой связи уместно вспомнить слова Ле Корбюзье (11) о том, «что из болгарской народной архитектуры он извлек ее поэзию».

Исследователь народной архитектуры стран Африки, Азии. Южной Америки В. М. Фирсанов подчеркивает, что вдумчивое изучение народного зодчества поможет отойти от шаблонов и отвлеченных эстетических эффектов «универсального стиля» (12). Многими исследователями отмечено, что именно в «архитектуре без архитекторов» наблюдается органическое сочетание форм застройки с природной средой.

В нашей стране накоплен богатый опыт по исследованию народного зодчества. Архитектуре Средней Азии в градостроительстве посвящены капитальные труды В. Лаврова (5), изучению народных традиций в архитектуре Узбекистана посвящены работы В. Ворониной. (6), Б. Засыпкина (8), конкретно изучению народной архитектуры Самарканда посвящены работы А. Арефьева, П. Захидова (9, 10), М. Ахмедова (19), Д. Назилова (24), А. Уралова (25), Т. Маматмусаев (21), К. Рахимова (26). Особенно следует выделить труд А. Писарчик. (7) (Рис. 1 а, в)

Результаты этих исследований могут быть основой конкретных зон застройки, которые классифицируются как «охранные зоны», «зоны регулирования застройки», «заповедные зоны». Они будут первыми шагами для дальнейших регенераций окружающей архитектурные памятники – среды.

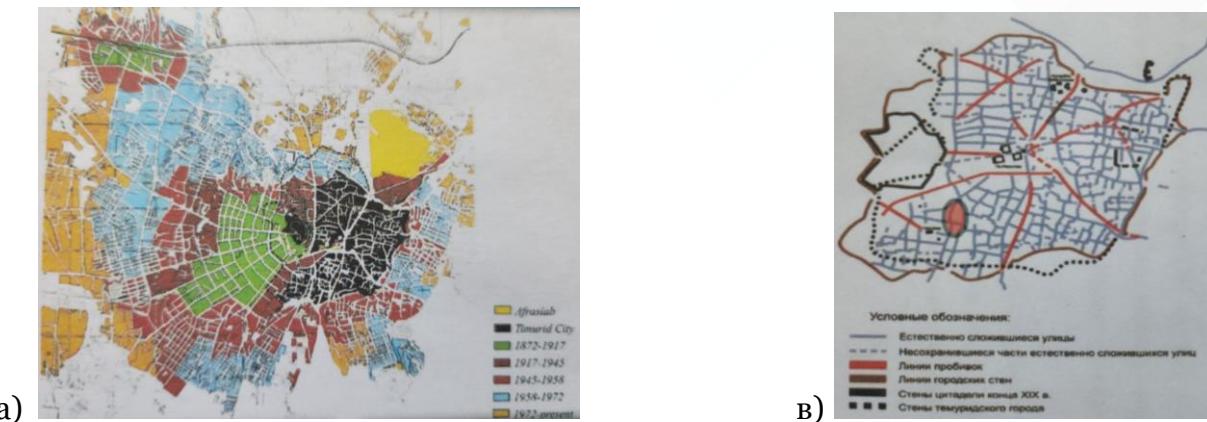

Рис. 1. А) История развития и сложения г. Самарканда. В) Схема средневековой части Самарканда с указанием естественно сложившихся улиц и пробивок.

Далее следует осуществить детальную инвентаризацию как традиционного жилища, так и природных элементов - ценных деревьев, водоемов, хаузов (18). В последующем этапе необходимо изучить сложившуюся сеть улиц - с целью закрепления их исторической достоверности и с возможной корректировкой для улучшения эффекта постепенного визуального раскрытия видов архитектурного памятника (22). Необходимо разработать новые туристические маршруты. (Рис.2)

Попытаемся описать подход по извилистой, узкой улице (куча) к архитектурному памятнику. Постепенно, с каждым шагом, с каждым поворотом нам открывается новые неожиданные ракурсы, перспективы, новое восприятие памятника. Ритмично по пути следования нас несколько отвлекают входы в жилые дворы - изумительным пространством традиционного южного жилья. И опять основная видовая перспектива открывает новые впечатление, новые представления о формах памятника. На пути следования нас встречают прекрасные композиции деревьев причудливых форм, зеркальные поверхности хаузов. И наконец, полное раскрытие архитектурного памятника. (Рис. 2в)

При таком постепенном следовании, например, к ансамблю Регистана мы получим впечатление более крупных объемов и более крупной площади, хотя ее реальные размеры не столь уж велики (80 - 67 м), что не сохранено?, было нарушено в ходе современных работ по благоустройству.

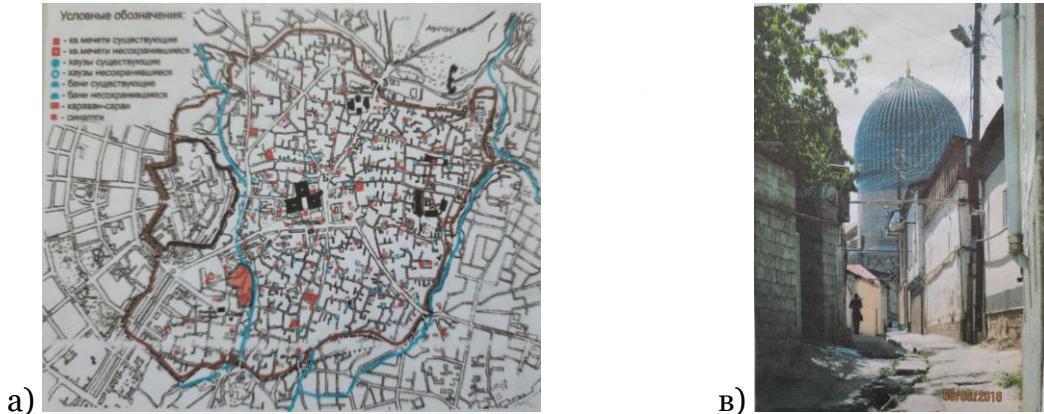

Рис. 2. Самарканд. а) Схема дислокации квартальных центров «Старого города», Отсутствие единой линии застройки, ее неровность создают самые разнообразные переходы между улицей и двором, общественными зданиями, рождая различные художественные сценарии пространств; в) Переулок Гур – Амир. Уличная среда, «Старого города» передает атмосферу Востока, которая требует глубокого осмыслиения социологами, историками и ни в коем случае нельзя допустить исчезновения сложившейся среды, которую необходимо не только сохранить, но и восстановить

В итоге сохранения и реконструкции традиционного жилья и окружающей среды мы воссоздадим масштабность архитектурного ансамбля, былую контрастность основных объемов архитектурного памятника и прилегающей застройки вместо того однообразного визуального эффекта, который возникает при восприятии памятника с «осовремененной» улицы.

Уже при первом взгляде на Регистан мы ощущаем ряд несоответствий окружающей застройки с этим великолепным архитектурным комплексом Сказанное относится и Регистанской улице. Эта широкая магистраль была трассирована в 1880 г. (17), ни в какой мере не считаясь с этим архитектурным шедевром. В наши дни маршрут обозначен капитальными сооружениями, и весьма невыразительными пятиэтажными жилыми домами. В качестве отрицательного примера эта застройка рассматривается в сборнике ЦНИИТИА, посвященном вопросам соотношения памятников архитектуры и современной городской застройки. (16)

Например, современное строительство в зоне влияния исторического архитектурного памятника (Регистан, Биби - Ханым, Гур – Амир и т.д.) часто ведется без учета визуального воздействия на историческую среду. И часто приводит к уменьшению масштабности, монументальности памятника архитектуры и современная среда «обесценивает» архитектуру. В последнее время в непосредственной близости от Регистана построено ряд объектов торгово-бытового и монументального зодчества, которое также обесценивают монументальность исторического объекта. Разумеется, мы не должны игнорировать требования текущего строительства, однако у нас, специалистов-архитекторов, должно быть развито чувство такта, в

Academica Globe: Inderscience Research

ISSN: 2776-1010 Volume 3, Issue 10, Oct., 2022

этом смысле можно привести пример реконструкции исторического центра городов Вильнюса, Таллина и восстановленный старый город Варшавы. (Рис. 3, 4)

Рис. 3. Улица Замковая - старейшая в Вильнюсе, вот уже более 500 лет она связывает Нижний замок с площадью перед городской ратушей передает атмосферу древности, но и оригинальный пример современного украшения города. (<https://putidorogi-nn.ru/evropa/441-pereulok-katariny-i-dvorik-masterov>).

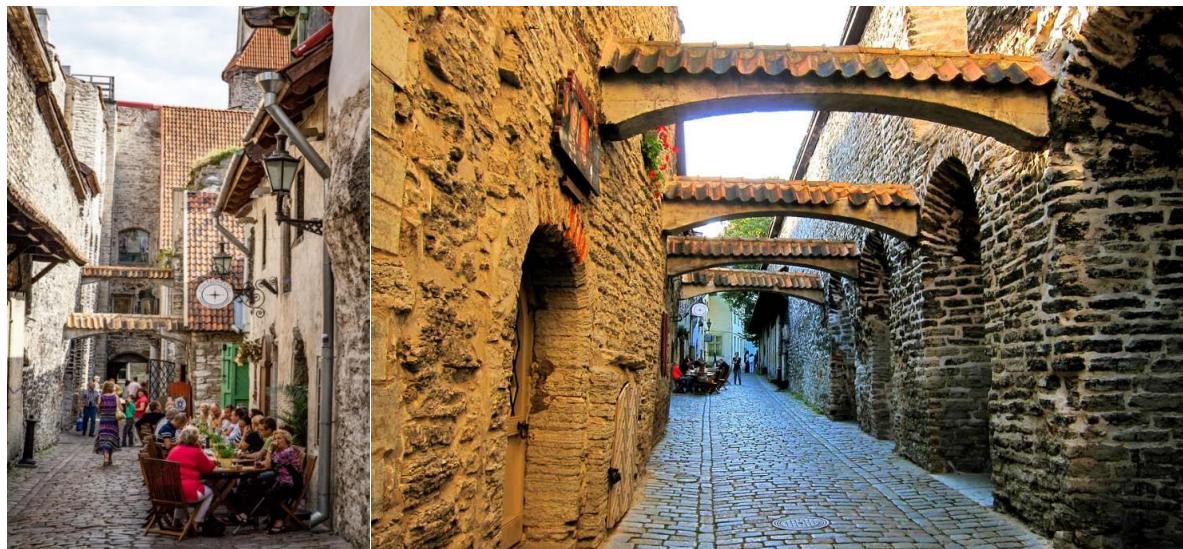

Рис. 4. г.Таллин. Переулок Катарины. Уличная среда, Старого города передает атмосферу средневековья, В ходе масштабной реставрации 1995 года переулок Катарины был

отремонтирован, не утратив при этом средневекового очарования. (<https://putidorognn.ru/evropa/441-pereulok-katariny-i-dvorik-masterov>)

Вернемся к реальной ситуации Самарканда. Лишь в незначительной мере можно попытаться исправить ошибки, допущенные при застройках возле Регистана, облицовка новых зданий высококачественными, нейтральными, а может быть, зеркальными облицовочными материалами. Но это лишь полумера. В основном этот отрицательный пример должен стать уроком для дальнейшей реконструкции Самарканда - Бухары и Хивы и других городов Узбекистана.

Меньше хлопот вызовут снос ряда киосков и остекленных торговых сооружений (никак не соответствующих требованиям сохранению исторической среды и местным климатическим условиям). Досадно, что в настоящее время ставятся новые модные киоски в виде стеклянных «аквариумов», которые мы встречаем уже во многих исторических городах.

Мы должны быть уверены, что в более отдаленной перспективе возможно перенесение транспортной маршрутов проходящий вдоль площади Регистана. В перспективе весьма реально устройство подземной магистрали, что даст возможность организовать, в этой части города пешеходную зону и строительство масштабных, соответствующих местным климатическим условиям торговых рядов, т.е. реконструировать всю окружающую среду вокруг Регистана. (Рис. 5 а, в, б)

Рис. 5. а, в. А). Вид на ансамбль Регистан. На переднем плане павильон Чор-Су. В настоящее время большая бетонированная площадь летом сильно перегревается. В дальнейшем возможно ее перекрытие сборными сводчатыми элементами. Один из возможных вариантов - сборно-разборные элементы гексагональной системы, согласованные с масштабом архитектурного памятника и окружающей застройки (на первых порах для экспериментальной

проверки временного типа]. Б). Примыкающая к Регистану традиционная жилая застройка. На переднем плане водоем (хауз). Вместе с тем сложным вопросом сохранения среды исторических городов является обеспечение этих территорий инженерными сетями и проездами.

На рис. 5а с видами ансамбля Регистан видно, что современное благоустройство не соответствует исторической среде, ни по каким параметрам. В прошлом вокруг ансамбля не было таких открытых и такого, не масштабного озеленения. Чор - Су был торговым куполом на перекрёстке торговых улиц (дорог) из Пенжекента, Карши, Ташкента и Бухары и считаем целесообразным любую реконструкцию необходимо вести после выработки научных исследований и по досконально разработанным проектам детальной планировки всей зоны влияния Регистана, Биби – Ханум и Шахи – Зинда.

Без выработки концепции и проекта детальной планировки исторического центра Самарканда, мы будем каждые 5 – 10 лет перестраивать ул. Ташкентскую и Сиабский рынок. Будем наступать на ту же «грабли», что делали наши предшественники. В конечном счёте исчезнет историческая среда г. Темуридов.

Рис. 6. Вид с айвана Хазрат-Хызыра на мечеть Биби-Ханым. На первом плане Ташкентская ул., ведущая к Сиабскому рынку. В дальнейшем возможна реконструкция в виде перекрытой сводами торговой улицы (https://ru.wikipedia.org/wiki/Регистан_%28Самарканн%29).

Второй наиболее значительный архитектурный памятник Самарканда – мавзолей Гур-Амир, великолепный бирюзовый купол которого вырисовывается на фоне традиционной жилой застройки. Вокруг этого памятника еще сохранились живописные подходы со стороны исторически сложившейся жилой застройки. (Рис. 7, 8).

Academica Globe: Inderscience Research

ISSN: 2776-1010 Volume 3, Issue 10, Oct., 2022

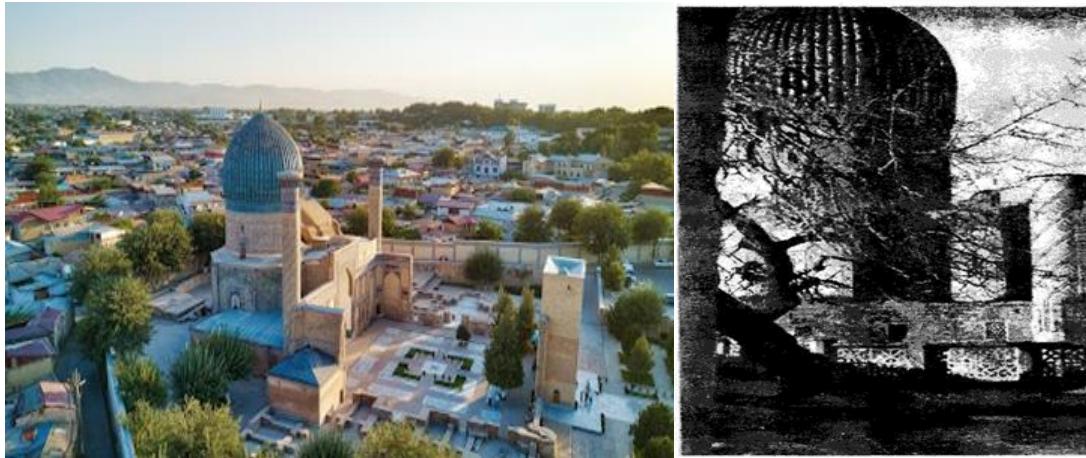

Рис. 7. Общий вид комплекса Гур - Амир. В экспозицию архитектурного комплекса Гур - Амир органически включаются живописные формы деревьев (https://ru.wikipedia.org/wiki/Регистан_%28Самарканда%29).

Величественность мавзолея Гур-Амир подчеркивает именно уровень окружающей жилой застройки, контрастом ее глухих стен. В общий фон застройки органически включаются формы деревьев, которые являются неотъемлемым компонентом общей композиции архитектурных и природных форм. К сожалению, в последние годы был осуществлен ряд необдуманных мероприятий по прокладке новых дорог и поспешному украшению территории, окружающей мавзолей, без учета исторической особенности среды. Прокладывая вторую подъездную дорогу к мавзолею, а также организуя открытую площадь и фонтаны, разорвана традиционная градостроительная структура, снесены жилые здания традиционной постройки в зоне мавзолея. В результате размыло различие между исторической частью Самарканда и средой современного города. Более того, изоляция памятников глухим забором высотой в три мера, от их окружающей исторической среды привела к уничтожению этой среды, нарушению восприятия памятников. Мы надеемся, что в будущем возможно реконструировать окружающую среду вокруг памятника учитывая функционирования исторической среды восточного города.

Рис. 8. Подход к мавзолею Гур-Эмир со стороны традиционной жилом застройки которая подчеркивает масштаб архитектурного памятника.

Таким же важным элементом окружающей среды является форма рельефа, формирующий архитектурный ансамбль мавзолеев Шахи-Зинда (Рис. 9).

Однако этот рельеф, эту «земляную архитектуру» следует скомпоновать так, чтобы ее формы способствовали наибольшей выразительности изумительных форм ансамбля. Вмешиваться в исторически сложившейся ландшафт нельзя. Необходимо помнить и то, что сложившиеся вокруг Регистана рельеф, это уже наша история и её не надо перестраивать.

Рис. 9. Комплекс Шахи-Зинда в городе Самарканде. Подход к мавзолею Шахи-Зинда. Подъем по лестнице способствует постепенному выявлению архитектурных форм этого ансамбля.

Лестница и Средний чартак (Orta Chortoq) (https://ru.wikipedia.org/wiki/Регистан_%28Самарканд%29).

Academica Globe: Inderscience Research

ISSN: 2776-1010 Volume 3, Issue 10, Oct., 2022

Мы своим стремлением «поправить ошибки наших предков» допускаем перестройку сложившуюся среду, что ведёт к потере исторической среды и облика исторических памятников. Так как на нашу смену придет другое поколение со своим пониманием, своей историей, и начнут исправлять наши, по их мнению, «ошибки», в конечном счете мы разорвем эволюционную, историческую цепь развития нашего общества. В следствие чего, мы каждые «10 лет» перестраиваем ул. Ташкентскую или с полным пренебрежение к прошлому, сносим и перестраиваем мавзолей Имам аль Бухари. Почему вопреки понятиям ислама мы устанавливаем иерархию – на первом месте Мекка на втором Имам аль Бухари, это по меньшей мере не до понимания ислама, каждая святыня имеет своё место и значение, и шахид, отдавая жизнь за веру не стоит на последнем месте, все святыни равны, перед всемирным.

Известно, что к окружающей среде архитектурных памятников, ансамблей необходимо относиться очень бережно - вдумчиво. Традиционная жилая застройка Самарканда является великолепной экспериментальной лабораторией не только для изучения многообразия форм народного зодчества, но особенно для выявления наиболее важных визуальных секторов по отношению к уникальным архитектурным памятникам.

По живописно извилистым старинным улицам должны быть намечены новые маршруты следования туристов, примером правильного восстановления исторической среды является Рижский этнографический музей латышского народного зодчества (Рис. 10).

Сам бог велел вокруг Гур – Амира создать историка археологический музей под открытым небом. Так же по нашему мнению, музей под открытым небом может быть организован и в пределах существующей исторически сложившейся городской застройки, окаймляющей исторические архитектурные памятники. Зоны этнографических музеев могут быть организованы и для экспозиции наиболее характерных типов жилья в системе застройки кварталов - махалла. Выгодно может быть экспонирован и использован центр махалля с чайханой, В этих зонах может быть реконструирована сеть улиц, по которым туристы будут следовать к основному памятнику архитектуры. Но, разумеется, зоной этнографического музея мы не сможем покрыть всю территорию исторической застройки Основная ее часть будет эксплуатироваться в обычном порядке с постепенным повышением уровня благоустройства. По нашему мнению, часть жилых домов можно было бы переоборудовать, а своеобразные гостиницы. Самым сложным вопросом сохранения исторической жилой среды является обеспечение инженерными коммуникациями.

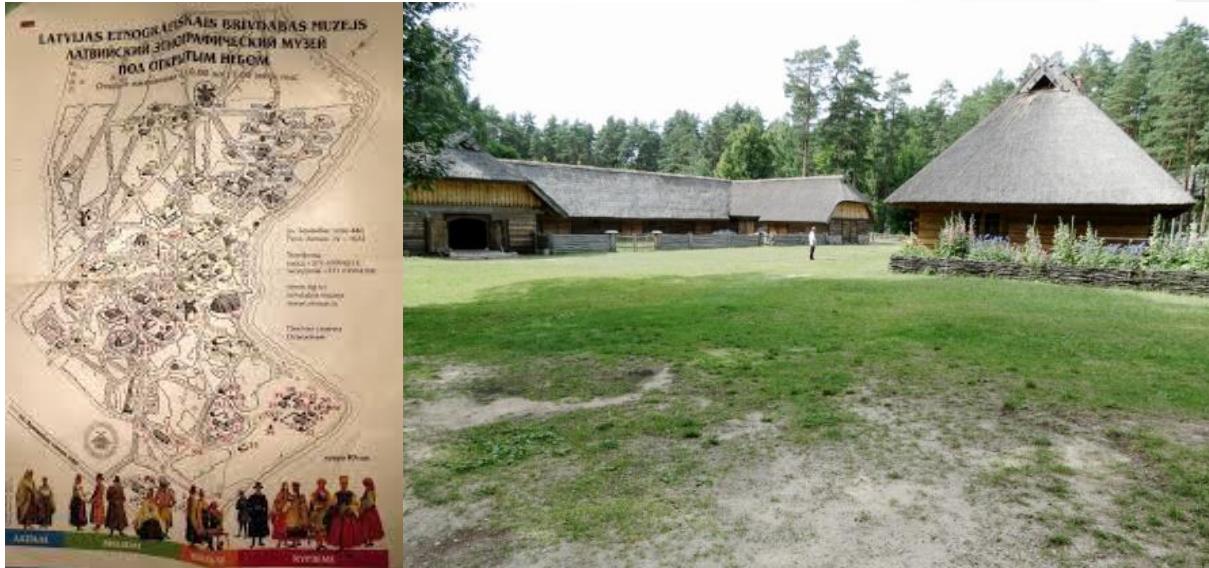

Рис. 10. Латвийский этнографический музей под открытым небом является одним из старейших музеев под открытым небом в Европе. Решение о его создании было принято в 1924 году. Сейчас музей занимает территорию в 87.66 гектаров в сосновом лесу у озера Юглас. В музей перевезены, установлены и оборудованы 118 строений из всех исторических районов Латвии: Курземе, Видзeme, Земгале и Латгале от конца 17-го века до второй половины 30-х годов 20-го столетия. В музее созданы дворы латышских крестьян, ремесленников и рыбаков. Во всех можно посмотреть постоянную экспозицию- предметы быта и ремесла, устройство интерьера, характеризующие период, край и занятия хозяев дома (<https://varandej.livejournal.com>).

В настоящей статье мы рассмотрели лишь наиболее важные вопросы, касающиеся восстановления и регенерации исторической окружающей среды архитектурных памятников Средней Азии на примере Самарканда. Круг этих вопросов, разумеется, может быть расширен, однако, наиболее актуальные из них должны решаться уже сейчас. Следующие поколения не простят нашу медлительность, наши ошибки!

Литература

1. Тохтерман В. Архитектура без архитекторов. Курьер ЮНЕСКО, март, 1975.
2. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, государственное издательство художественной литературы Узбекистана, 1958, 292 с.
3. Нильсен В.А., Манакова В.Н. Архитектурный декор памятников Узбекистана. Ленинград, стройиздат, ленинградское отделение, 1974. 272 с.

4. Захидов П.Ш. Основы канона гармонии в архитектуре. Ташкент, издательство "ФАН" УзССР, 1982, 164 с.
5. Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до второй половины XIX века). Государственное издательство по архитектуре и градостроительства. Москва, 1950. — 179 с.
6. Воронина В. Народные традиции архитектуры Узбекистана. М., Стройиздат, 1951.
7. Писарчик А. Народная архитектура Самарканда. Душанбе, «Дониш», 1975.
8. Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. М., издательство Академии архитектуры СССР, 1948, 160 с.
9. Захидов П.Ш. Самаркандская школа зодчих XIX начало XX века. Ташкент, издательство "Наука" Узбекской ССР, 1965, 176 с.
10. Арефьев А. В. Автореферат канд. дис. на тему «Самаркандский жилой дом». МАРХИ, 1941 г.
11. Ле Корбюзье. Архитектура XX века /под ред. К. Т. Топуридзе. Москва: Прогресс; 1970 с 302.
12. В.М. Фирсанов. Комплексный эколого-средовой подход в архитектуре и градостроительстве и жаркий климат. Вестник РУДН. спец. выпуск. Инженерные исследования. 2000, №1, с 93 – 100.
13. "Закон Республики Узбекистан об охране и использовании объектов культурного наследия". г. Ташкент, 30 августа 2001 г., № 269-II. Национальная база данных законодательства, 19.04.2018 г., № 03/18/476/1087; 18.05.2022 г., № 03/22/770/0424)
14. Постановление Президента Республики Узбекистан от 19. 06. 2021 г. № ПП-5150. "О мерах по организации деятельности агентства культурного наследия при министерстве туризма и спорта Республики Узбекистан, а также инновационному развитию сферы" с изменениями от 15.01.2022 г.
15. Указ Президента Республики Узбекистан от 15 января 2022 года №УП-52. "О создании дополнительных условий для дальнейшего развития сфер туризма, культуры, культурного наследия и спорта".
16. Памятники архитектуры и современная городская застройка (сборник ЦНИИТИ), М . Стройиздат, 1973.
17. Научный отчет А. Хусаиновой «Из истории планировки Самарканда в конце XIX и начале XX века». СамГАСИ, 1975.
18. Кочедамов В. И.. «Городские водоемы Бухары и Самарканда»./ Архитектурное наследство, 1957, №8, С. 165-186
19. Ахмедов М.К. Архитектурные ансамбли и вопросы организации городского пространства в средневековом зодчестве Средней Азии. Культура Среднего Востока. Градостроительство и архитектура. Т. Фан. 2001
20. "Самарканд теряет свою архитектурную самобытность". Интервью А. Павленко с к.арх. Р. Азазовым. Вестник Самарканда. 14.04.2018.
21. Маматмусаев Т.Ш. Ўзбекистон тарихий шаҳарларининг типологик ривожланиши. Монография. -Тошкент: "Фан ва технология", 2019.

Academicia Globe: Inderscience Research

ISSN: 2776-1010 Volume 3, Issue 10, Oct., 2022

23. Ирискулов О. Ж. XIX аср иккинчи ярми XX аср бошларида Самарканд шахарида ижтимоий – иктисадий ва маданий жараёнлар. (07.00.01. – Узбекистон тарихи) ихтисослиги буйича (РНД). Диссертация. Самарканд. 2019. 139 б.
24. Полупанов С.Н. Архитектурные памятники Самарканда.Издательство Академии архитектуры СССР, 1948. – 26 с.
25. Назилов Д.А. Архитектура горных районов Узбекистана. -Ташкент: Фан, 1984, -с.125, ил
26. Uralov A.S., Mamatmusayev T.Sh. Arxitektura shakllarini uyg'unlashtirish va bezash. Т.: 2015.
27. Рахимов К.Д., Мохов А.И. Махаллинские ансамбли (проблемы формирования). –М., 1996.
28. (<https://varandej.livejournal.com>).
29. https://ru.wikipedia.org/wiki/Регистан_%28Самарканд%29